

© 2014 г.

**Юрий Князев**

доктор экономических наук

главный научный сотрудник Института экономики РАН

(e-mail: kyuk151@rambler.ru)

## **МЕЖДУ РЫНКОМ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ**

В статье обращается внимание на два разных подхода к поиску путей преодоления экономической стагнации в нашей стране и указывается на односторонность каждого из них. Предлагается путь сочетания рынка и государственного регулирования, опробованный в наиболее развитых странах, где практикуется современная модель социально-регулируемой рыночной экономики. Обосновывается необходимость реиндустриализации страны рыночными методами с использованием государственно-частного партнерства. Рассматривается целесообразность создания профессионального органа народнохозяйственного прогнозирования и комплексного планирования в целях модернизации отраслевой структуры экономики и возвращения на траекторию ускоренного роста. Заслуживает внимания и вопрос о необходимости более глубокого анализа его эффективности в случае практической реализации.

**Ключевые слова:** преодоление экономической стагнации, рынок и государственное регулирование, социально-регулируемая рыночная экономика, государственно-частное партнерство, выход на траекторию экономического роста.

Экономическая стагнация, наступившая в нашей стране, по признанию ее высшего руководства, не по внешним, а преимущественно по внутренним причинам, оживила споры между так называемыми «рыночниками» и так называемыми «государственниками» о путях выхода из кризисной ситуации. Если те находящиеся у власти люди, которые рассматриваются как «экономические либералы», по-прежнему уповают на улучшение предпринимательского и инвестиционного климата и совершенствование кредитно-денежной политики, то оппозиционные «хозяйственники-государственники» ратуют за возвращение планового хозяйства, допускающего лишь ограниченные рыночные отношения.

Эти идеологически окрашенные противоположные позиции отрицают хотя бы частичную правоту оппонентов. Такая позиция мешает выработке единой оптимальной линии дальнейшего социально-экономического развития России, сочетающего ускоренный рост, необходимый стране для преодоления отсталости, и улучшение народного благосостояния, как этого требует конституционное положение о социальном государ-

стве. Примирить явно антагонистические точки зрения в ходе обычных дискуссий в надежде, что в споре родится истина, невозможно по той причине, что речь идет о разных объективно обусловленных идеологиях, сосуществующих не только в нашей стране, но и во всем мире. Эта дихотомия выражается в сосуществовании свободного рынка, основанного на частной собственности, и общественных институтов, защищающих как общие интересы народа, так и интересы различных социальных групп, которые стремятся использовать эти институты в своих целях. Поэтому неизбежно разделение людей на сторонников и противников каждой из этих двух данностей. В этом нет ничего необычного, т. к. обе тенденции проявляются постоянно, причем каждая из них периодически становится преобладающей, но через определенное время уступает свою ведущую роль противоположному тренду.

Поскольку из-за меняющихся конкретных условий не может быть постоянной меры сочетания этих противоположностей, то важно понимать, какая из них превалирует в нашем случае и как должно измениться в будущем их соотношение. Такое понимание поможет здравомыслящим адептам непримиримых идеологий временно смириться с правотой оппонентов в надежде взять реванш в будущем. Следовательно, путь к единству, пусть и временному, лежит не в окончательном отказе от своих идейных позиций, а в признании некоей очевидной неизбежности, осознать которую может помочь не эмоциональный, а чисто научный подход к проблеме.

Чтобы сделать осознанный выбор, необходимо прежде всего понять, в каком мире мы живем, что собой представляет современная экономика вообще и каковы ее особенности в России.

Начнем с того, что время свободного, неконтролируемого рынка давно прошло. Оказалось, что конкурентная рыночная среда не может поддерживаться самостоятельно. Она очень быстро деформируется из-за неизбежной дифференциации среди торговцев, производителей и потребителей. Наиболее успешные и сильные участники рыночных отношений превращаются в монополистов, способных диктовать свою волю другим и устранять более слабых конкурентов с помощью монопольно высоких или низких цен, агрессивной рекламы производимых товаров и других подобных средств с использованием почти неограниченных финансовых возможностей. Для борьбы с монополизмом потребовалась внешняя (по отношению к рынку) сила, каковой исторически стало государство с его антитрестовским законодательством. Но этим роль государства в экономике не ограничилась. Сегодня даже завзятые либералы (неоклассики и монетаристы) признают неизбежной роль государства в области защиты конкуренции на рынке, расходования бюджетных средств, проведения кредитно-денежной политики, принятия антикризисных мер. Но они продолжают настаивать

на том, что государство не должно вмешиваться в производство, т. к. считают, что частные компании намного эффективнее государственных.

С другой стороны, сторонники «планово-рыночной» экономики, но-стальгирующие по прежнему социализму, считают, что только государству под силу модернизировать экономику, превратить ее из сырьевой в инновационную, возродить былую производственную мощь: «В этом случае народное хозяйство работает по плану, рынок является одним из инструментов выполнения плана...»<sup>1</sup>. Конечно, планирование мыслится несколько иначе, чем это было при социализме. Народнохозяйственные планы должны, по их мнению, составляться на многовариантной основе после тщательной подготовительной прогнозной работы. Разработанные плановиками проекты затем корректируются с учетом встречных планов хозрасчетных предприятий и предполагаемых договоров о госзаказах с государственными учреждениями. Окончательный вариант плана должен обеспечивать выполнение социально-экономических целей государства и учитывать интересы населения, производителей и регионов.

Трудно предугадать, как реально сможет функционировать такая идеальная система планирования. Но знакомство с предварительными условиями перехода к этой системе вызывает много вопросов.

Составление и выполнение директивных планов предполагает наличие мощного государственного сектора. Его создание мыслится их сторонниками путем национализации земли, добывающих отраслей промышленности, энергетики, магистрального транспорта и трубопроводов, связи, всех предприятий оборонно-промышленного комплекса, инфраструктуры ЖКХ. Отмена приватизации должна коснуться и многих предприятий тяжелой обрабатывающей промышленности, которые преобразуются в крупные научно-производственные фирмы. «Остальные секторы экономики (малые и средние предприятия в сфере инноваций и производства товаров и услуг народного потребления, в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, розничной торговле и т. п.) образуют рыночный сектор, который ориентируется на спрос потребителя, индикативный план государства и экономические регуляторы (налоги, проценты за кредиты, льготы, штрафы и др.)»<sup>2</sup>.

Идея отмены якобы незаконной приватизации довольно популярна. В принципе нельзя исключать деприватизацию отдельных объектов собственности, перешедшей в частные руки с явным нарушением законов и действовавших правил разгосударствления. Но массовый пересмотр итогов приватизации только ради создания ядра плановой экономики таит в себе

---

<sup>1</sup> Орленко Леонид. Экономика России XXI века. От капитализма к социализму. М.: Алгоритм. 2014. С. 24.

<sup>2</sup> Там же. С. 26.

серьезные политические риски и может привести к очередному юридическому и хозяйственному хаосу с непредсказуемыми последствиями. Кроме того, дуализм в экономике, где будут сосуществовать два принципиально разных уклада (государственный и частный), породит серьезные противоречия и неразбериху. Рыночные отношения будут полноценно действовать только в частном секторе, тогда как государственные корпорации при выполнении плановых заданий не смогут руководствоваться общепринятыми рыночными критериями и будут проигрывать в конкуренции с иностранными частными компаниями. Государственные предприятия и фирмы, находящиеся в системе централизованного планирования, не смогут котироваться на фондовых биржах и интегрироваться в мировую экономику. Это приведет к их международной самоизоляции и затруднит экспансию российского бизнеса на мировых рынках, где он волей-неволей обязан будет подчиняться общепринятым правилам.

Кажущаяся непримиримость двух изложенных выше точек зрения скрывает, тем не менее, определенную область молчаливого согласия обеих сторон относительно того, что в экономике одновременно присутствуют как рынок, так и регулирующая деятельность государства. Можно утверждать, что эти противоречивые позиции не просто выражают противоположные интересы их носителей и тех, кого они представляют, но и отражают реально существующую экономическую реальность.

Дело в том, что современная экономика, в отличие от чисто рыночной системы эпохи простого товарного производства и становления капитализма, представляет собой *синтез рынка и социального регулирования*, и понять механизм ее функционирования можно только в единстве и взаимодействии этих двух ее составляющих. Как рынок не может выполнять свою роль в качестве конкурентной среды без корректирующего государственного вмешательства, так и государство не в состоянии обходиться без рыночного механизма ценообразования и перелива капитала, если оно не желает быть волюнтаристским и неэффективным.

На практике в наиболее развитых странах утвердилась к настоящему времени *социально-регулируемая рыночная экономика*, которая, не переставая быть рыночной, регулируется государством ради достижения широко понимаемых социальных целей (т. е. в интересах не только неблагоприятных слоев населения, но и общества в целом, заинтересованного в бесперебойном и успешном развитии).

Ошибочность радикальных предложений сторонников «планово-рыночной» системы состоит в том, что для них планирование является первичным и определяющим, а рынок играет подчиненную роль и служит лишь средством успешного выполнения государственных планов. На самом же деле рынок является объективным общественным механизмом ценообра-

зования и аллокации капитала. Рыночные законы действуют автоматически и беспристрастно в отношении самостоятельных и наделенных волей субъектов, которые достигают своих хозяйственных целей часто вопреки господствующим тенденциям и тем самым влияют на устанавливаемое рыночное равновесие. Рынок – это не просто товарообмен, но и общественный механизм, выявляющий зависимость хозяйственного результата от успешного вложения средств и минимизации издержек. Рыночные отношения изначально предполагают свободу действий всех участников, но и их прозорливость. Их успешность оценивается лишь постфактум, т. е. в зависимости от того, в каких объемах и по каким ценам были реализованы произведенные и предложенные для продажи товары.

В отличие от прежнего антирыночного социализма, который оказался нежизнеспособным, современный капитализм в нашей стране является в основном рыночной системой, основанной на преобладании частной собственности и капитале как двигателе хозяйственного развития. Именно рынок составляет фундамент этой системы, он первичен и объективен, но совсем не идеален и страдает многими недостатками (монополизмом, цикличностью развития, хаотичностью, краткосрочностью мотивов и целей). Для его нормального функционирования необходимо воздействие сознательных сил, защищающих общественные интересы от так называемых «провалов рынка». Причем это воздействие преследует не только узко социальные цели (т. е. желание защитить бедных и обездоленных, развивать социальную сферу в широком понимании, включая здравоохранение, образование, культуру), но оно также направлено на регулирование народнохозяйственного развития для достижения определенных совместных целей.

Методы государственного регулирования (включая планирование) в рыночной экономике существенно отличаются от командно-административной практики принуждения в сочетании с ограниченным материальным стимулированием. Проводить экономическую политику и стратегию развития приходится в условиях относительной коммерческой самостоятельности предприятий, находящихся преимущественно в частной (индивидуальной или корпоративной) собственности. Поэтому у государства нет иного пути для реализации своей регулирующей роли помимо воздействия на частный бизнес в направлении пробуждения в нем или навязывания ему социальной ответственности за выполнение общих задач развития страны. При осуществлении же инициированных государством конкретных проектов нужно использовать государственно-частное партнерство – взаимовыгодное сотрудничество организаций и предприятий разных форм собственности в финансировании (кредитовании), строительстве, техническом и кадровом обеспечении, налаживании работы и дальнейшей эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, инфраструктурных и иных объектов.

Широко распространено мнение, что современная экономика – это не гомогенная, а смешанная система. Чаще всего этот тезис понимается как сочетание капиталистических и социалистических начал, как соединение лучших сторон этих двух антагонистических систем. Если бы это было возможно, то не следовало бы и желать ничего лучшего. Но любая саморегулируемая система жизнеспособна только в том случае, если она пронизана собственной функциональной логикой и представляет собой органическое единство. С учетом этого классический капитализм и реальный социализм, существовавший в СССР и других странах, скорее несовместимы. Одна система основывается на законах рынка и ориентирована на извлечение прибыли капиталом, а другая подавляет спонтанный рынок и частное предпринимательство, целиком полагаясь на централизованное управление народным хозяйством в интересах государства. Об их конвергенции можно говорить не буквально, не как о взаимопроникновении разных по сути механизмов, а в смысле взаимодополнения их противоречивых целевых устремлений, т. е. как возможное диалектическое сочетание экономической эффективности и социальных завоеваний. Именно это имеет место в современной социально-регулируемой рыночной экономике.

Говоря о государственном регулировании рыночной экономики, необходимо иметь в виду, что речь идет о субъективной деятельности государства, страдающей собственными просчетами, которые по своим масштабам могут быть не менее разрушительными, чем провалы рынка. Из истории хорошо известно, что государство может действовать не только во благо, но и во вред обществу и отдельным людям. Поэтому важно, чтобы государственным управлением занимались честные и порядочные личности. Их профессионализм, который конечно же важен, все-таки стоит на втором месте после обязательной для них моральной безупречности, т. к. нечестные и коррумпированные профессионалы даже более опасны, чем не слишком профессиональные пассионарии. Остается открытым вопрос, способно ли наше общество выдвинуть и поддержать такие кадры.

Подчеркивание регулирующей роли именно государства не означает, что тем самым умаляется значение других общественных сил. Просто на сегодня только государство имеет реальные рычаги воздействия на важнейшие экономические процессы. Но и гражданское общество постепенно берет на себя все больше регулирующих функций в конкретных сферах, и оно должно и будет активнее воздействовать на принятие принципиальных решений любыми государственными органами.

Необходимо подчеркнуть особую роль государства в странах догоняющего развития, к которым относится и Россия. В развитых и успешных странах, где нынешняя система хозяйствования складывалась столетиями, а производственная и обслуживающая структуры давно налажены и сба-

лансированы с учетом сложившегося международного разделения труда, государству нет необходимости прибегать к резким движениям, оно достаточно мягко корректирует экономические процессы. Правительства этих стран занимаются в основном решением обостряющихся время от времени социальных проблем (борьбой с безработицей, ограничением инфляции, смягчением дифференциации в доходах и т. п.).

В ином положении находятся отстающие страны, которые вынуждены принимать решения о стратегии своего развития с учетом уже сложившейся помимо их воли ситуации. Одни из них не имеют достаточных возможностей или амбиций войти в состав мирового авангарда и могут лишь приспособиться к суровой действительности, довольствуясь занимаемым местом в сложившейся мировой конфигурации. Другие стремятся переломить ход развития и не теряют надежды на преодоление своей отсталости. Но реализовать их при чисто рыночном поведении практически не удается, как, впрочем, и при резкой ломке рыночных отношений. Известно, что страны, совершившие заметный рывок в экономическом развитии («азиатские тигры», Китай), сделали это не без помощи государства, проводившего внятную структурную и инновационную стратегию.

Если государство намерено изменить привычный ход развития, чтобы преодолеть отсталость и вырваться вперед, его роль неизбежно возрастает и вмешательство в экономическую (в том числе и производственную) сферу соответственно усиливается. Так поступали в Японии, когда принимали национальную программу роботизации, в Южной Корее при ускоренном налаживании производства электроники и автомобилей, в США при освоении сланцевой добычи нефти и газа.

В таком же положении находится сегодня и Россия. На протяжении всего перестроечного периода наша экономика развивалась в основном стихийно, т. е. в соответствии с закономерностями свободного рынка. Рыночные механизмы помогли активизировать ту часть унаследованного промышленного потенциала, которая была способна удовлетворять изменившийся платежеспособный спрос внутри страны и потребности внешнего рынка. В условиях открытости экономики выжили производства, поставляющие за границу первичные энергоносители (нефть и газ) и другое сырье (металлы, дерево, минеральные удобрения), а также пищевая промышленность, отвечающая традиционным вкусам российского населения, но вынужденная, к сожалению, перерабатывать преимущественно импортную сельхозпродукцию (прежде всего мясо). Продукция низкой степени обработки оказалась единственной, которая могла конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынках, в то время как изделия других отраслей промышленности перестали пользоваться спросом, уступая импортным аналогам, превосходящим их по соотношению цена – качество. Именно

рынок определил специализацию нашей страны на энергоносителях и другое сырье. Но иная экономическая стратегия и не разрабатывалась, т. к. ее необходимость не была очевидной.

Наступившая экономическая стагнация свидетельствует о том, что потенциал прежних драйверов роста практически исчерпан. Добывающие отрасли столкнулись с истощением разведанных запасов полезных ископаемых, незагруженных конкурентоспособных мощностей не осталось, а сфера услуг достигла почти оптимального уровня развития. Со всей серьезностью встает вопрос о нахождении новых источников экономического роста. Если они не будут найдены, то наша экономика обречена на дальнейшую деградацию и вечное пребывание на периферии развитого мира, поставляя для него сырье, обслуживая иностранных туристов и занимаясь отверточной сборкой иностранных же высокотехнологичных изделий.

Экономическая политика российского государства должна претерпеть кардинальные изменения. До сих пор усилия по улучшению конкурентной среды, формированию благоприятного предпринимательского климата, привлечению новых иностранных инвестиций не привели к модернизации нынешней отсталой отраслевой структуры и к соответствующему изменению места нашей страны в международном разделении труда. Переломить эту сырьевую в основном направленность экономического развития может только промышленная политика государства, осваивающая иные рыночные ориентиры. Наладить в нашей стране инновационное национальное производство при доминировании на рынках мощных транснациональных корпораций и высокотехнологичной иностранной продукции практически невозможно без поддержки государства, причем не только финансовой. Требуется инициирование конкретных производственных проектов, к реализации которых необходимо привлекать частный бизнес со всеми его финансовыми и техническими ресурсами. В большинстве случаев государство не должно заниматься непосредственным производством. Но оно обязано гарантировать успешную реализацию совместных проектов и для этого использовать весь арсенал имеющихся у него средств.

Действенным средством проведения политики индустриальной модернизации может стать государственно-частное партнерство, широко применяемое в последнее время в зарубежных странах с социально-регулируемой рыночной экономикой. В условиях современной России такое партнерство должно осуществляться при ведущей роли государства, которое, иницируя конкретные проекты новой индустриализации, должно уметь использовать такие вполне рыночные механизмы, как госзаказы коммерческим организациям, гарантированные государством снабженческо-сбытовые контракты, доленое софинансирование и льготное кредитование.



Переориентация производства с его преимущественно сырьевой направленности на индустриально-инновационный лад наталкивается прежде всего на нехватку государственных средств для новых, казалось бы, огромных капиталовложений. Действительно, неизбежны дополнительные траты и определенное перераспределение бюджетных расходов. Но можно ограничиться разумным минимумом государственных вложений при условии широкого использования государственно-частного партнерства, позволяющего на конкурсной основе привлечь финансовые средства и производственные мощности корпоративного бизнеса для решения конкретных задач промышленного развития. Государственно-частное партнерство должно быть привлекательным для бизнеса и быть нацеленным на эффективность затрат. Нужны правительственные гарантии окупаемости капиталовложений и безусловной реализации новой продукции на рынке. Совместные проекты при минимальных затратах государства привлекут гораздо большие по объему собственные и заемные средства предпринимателей, которые всего лишь переориентируют свои вложения на выпуск новой, технически более совершенной продукции взамен старой. Но для этого необходимы подлинно партнерские и ответственные взаимоотношения между участниками совместных сделок.

Гарантирующая роль государственных органов выражается также в размещении среди частных предприятий госзаказов на выпуск новой продукции с четкими правилами совместного финансирования. Для этого необходимо тщательно изучать рыночный спрос с учетом будущего появления в продаже дополнительных объемов модернизированных изделий. Госзаказы укрепят уверенность бизнеса в возможности сбыта произведенной продукции и одновременно заставят государственного партнера реалистично оценивать возможности соответствующего сегмента рынка.

Выполнение госзаказов должно обеспечиваться целой системой контрактов, заключаемых между всеми участниками партнерства. Под государственные гарантии с применением госзакупок гораздо легче подписываются контракты производителей с разработчиками новых изделий, с поставщиками сырья, инструментов и приборов, с покупателями готовой продукции. Всем исполнителям должны быть доступны льготные кредиты и благоприятные условия лизинга, что невозможно без участия государственных фондов развития, которые наконец-то получают реальные заказы на финансирование быстрокупаемых проектов.

Наладить весь этот сложный процесс могут только уполномоченные государственные органы, имеющие доступ к бюджетному финансированию и целевому кредитованию, могущие предоставлять необходимые гарантии и способные нести ответственность (в том числе и материальную) за свои решения. Позднее между предприятиями–смежниками постепенно

установятся постоянные снабженческо-сбытовые связи на чисто рыночных основах. Следовательно, государство не претендует на обязательное участие в производственном процессе, а лишь налаживает отношения между многочисленными участниками партнерства с целью запуска механизма взаимодействия и обеспечения его функционирования на начальном этапе.

Для того чтобы государственно-частное партнерство было успешным и содействовало решению задач индустриально-инновационного развития, *необходимо предварительно определить долгосрочные приоритеты экономического роста*. Известно, что унаследованное от советского прошлого широко разветвленное станкостроение практически полностью исчезло. Оставшиеся на плаву немногочисленные отрасли обрабатывающей промышленности, включая оборонный комплекс, оснащены импортным оборудованием. Если будет принято решение возродить станкостроение, являющееся сердцевинной всего машиностроения, то необходимо будет определить, какие станки и в каком количестве нам необходимы. То же самое придется делать в отношении всех других промышленных отраслей. Никакой бизнес не сможет этого сделать самостоятельно, основываясь лишь на сиюминутных сигналах рынка. Именно поэтому, а не из каких-то идеологических соображений, *необходимо стратегическое народнохозяйственное планирование*.

Речь идет именно о профессиональном планировании, которое отличается от прогнозирования тем, что составляются не различные варианты возможного развития, а разрабатываются императивные планы преобразования народного хозяйства в соответствии с утвержденными целями и установленными сроками их достижения. Естественно, руководящие органы страны для определения целей и сроков должны иметь возможность выбирать из нескольких вариантов плана, подготовленных квалифицированными специалистами, но это должны быть именно целеполагающие проекты, учитывающие различные прогнозные оценки.

С помощью отдельных целевых программ и даже крупных национальных проектов можно решать конкретные проблемы и достигать очевидные безотлагательные цели, но без всеохватывающего проекта возрождения народнохозяйственного комплекса полученные результаты будут фрагментарными и весьма ограниченными по масштабам и последствиям. Необходимо *комплексное* планирование как на стратегическом уровне, так и на среднесрочную и более короткую перспективу. Важно не просто поставить масштабную задачу, предусматривающую, например, открытие 25 млн новых высокотехнологичных и хорошо оплачиваемых рабочих мест, но и иметь четкую программу поэтапного, ежегодного продвижения к этой цели с указанием отраслей и производств, где эти рабочие места будут создаваться. Составить такую реалистичную программу могут только ответ-

ственные специалисты-плановики, хорошо представляющие себе совокупную картину нынешней российской экономики со всеми ее внутренними и внешними связями и взаимозависимостями, причем не только в статике, но и в непрерывной динамике, ориентирующейся на поступательное достижение задуманных целей.

Невозможно ограничиваться постановкой только общих и часто абстрактных задач типа повышения производительности труда и эффективности производства. Без конкретизации методов и средств их достижения, без понимания специфики их решения в различных отраслях и сферах народного хозяйства невозможно достичь нужных результатов. Первостепенную важность приобретает сейчас расстановка приоритетов, определение резервов экономического роста, очередности шагов в направлении оздоровления и последующей экспансии реального производства. В условиях исчерпания возможностей дальнейшего наращивания отдачи от сырьевых отраслей и сферы услуг не остается ничего другого, как сделать упор на *восстановление и развитие обрабатывающих производств*, технологическое совершенствование промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и переход на этой основе к инновационному типу хозяйствования. Инновационная экономика – это непрерывное обновление ассортимента и технических характеристик производимой продукции. А это невозможно без прочной индустриальной базы, которую срочно надо создавать внутри страны с использованием конечно же зарубежных научно-технических достижений и прямых иностранных инвестиций.

Для практической реализации этого замысла, полностью соответствующего общемировому тренду, необходима глубокая проработка множества теоретических вопросов фундаментального и прикладного характера. Эту важную работу вполне могут выполнить российские ученые, если только их не отвлекать и не дезориентировать бесплодными реформами академий и институтов. Актуальные проблемы современной сложной и неустойчивой экономики предъявляют новые требования к экономической науке. Большинство прежних и нынешних теорий воспринимают социально-регулирующую роль государства как досадную «экстерналию», как нечто внешнее (по отношению к рынку), чем можно пренебречь ради чистоты науки. Необходимо исправить этот недостаток и уделять большее внимание исследованию макроэкономики, государственного управления, оптимизации сознательной регулирующей деятельности, которая должна не подавлять объективные рыночные процессы и стимулы, а лишь корректировать их в интересах динамичного и гармоничного развития экономики на благо народа и всей страны.

Разработкой же долгосрочной стратегии экономического развития и комплексных народнохозяйственных планов на конкретные периоды вре-

мени, а тем более постоянным сопровождением, мониторингом и корректировкой их выполнения заниматься фактически некому. Эту задачу не может выполнять ни одно действующее правительственное учреждение, включая Министерство экономического развития, Минпромторг и другие отраслевые ведомства.

Серьезность сложившейся ситуации настоятельно требует создания специального правительственного органа, который бы занимался прогнозированием и комплексным планированием развития народного хозяйства. Предложение на сей счет, сформулированное в докладе РАН «Россия на пути к современной, динамичной и эффективной экономике»<sup>1</sup>, подготовленном по поручению президента В. Путина и представленном на его рассмотрение, является не выражением какой-то особой идеологической позиции, а назревшим практическим императивом. Так же можно оценить и обоснованную в докладе необходимость создания государственного комитета по научно-технической политике, в задачу которого входила бы координация в масштабе всей страны исследовательской и инновационной работы на всех уровнях. Эти новые органы занимались бы не текущими мерами по поддержанию макроэкономического равновесия, а перспективами развития реального сектора экономики, налаживанием системы создания и внедрения российских и зарубежных инноваций. Но для этого нужно создать необходимые предпосылки, определить конкретные полномочия при реализации решений, а главное – привлечь адекватные кадры, для чего придется существенно повысить качество подготовки специалистов в вузах.

Неизбежное в сложившихся условиях усиление вмешательства государства в привычный ход народнохозяйственного развития не должно, конечно, подрывать рыночные основы нашей экономики и ограничивать свободу частных предпринимателей, которые в этом случае получают более широкие возможности для расширения своего бизнеса благодаря участию в совместных с государством крупных проектах. Принятие назревших мер по активизации как частного бизнеса, так и государственного регулирования позволит преодолеть наступившую в нашей стране стагнацию и вернуться на траекторию ускоренного экономического роста.

---

<sup>1</sup> Россия на пути к современной, динамичной и эффективной экономике. М.: РАН. 2013.